

Библиотека в информационном обществе: онтологические основания социокультурных трансформаций

Освещаются особенности современного этапа цивилизационного развития, обусловленные глобальным процессом информатизации общества. Анализируются основные социокультурные трансформации, происходящие с библиотеками под воздействием этого процесса, и их функциональные особенности. Обосновывается трехкомпонентная концептуальная модель библиотеки будущего как звена системы социальных коммуникаций.

Ключевые слова: информационное общество, общество знаний, социальные коммуникации, библиотека, информационная функция библиотеки, мемориальная функция библиотеки, документное культурное наследие, книга и чтение, культурная компетентность

Татьяна Яковлевна Кузнецова,
заведующая кафедрой
библиотекovedения и
информатики
Академии
переподготовки
работников искусства,
культуры и туризма,
кандидат
педагогических наук,
профессор

Современный этап цивилизационного развития, базовыми тенденциями которого являются глобализация и становление информационного общества, характеризуется рядом важнейших социально-онтологических преобразований. Динамика этих процессов обусловлена взаимодействием традиционалистической и технократической парадигм общественного развития. По мнению ряда теоретиков (А. Тойнби, П. Сорокин, А. Маслоу), это должно привести к становлению новой социокультурной целостности — очередной мировой цивилизации, качественно отличной от предшествующих стадий социальной эволюции и опирающейся на концепцию «нового гуманизма» и новую систему социальных ценностей.

Эпицентром трансформаций, происходящих в современном мире, является переход к информационному обществу, отличительная черта которого, помимо развития телекоммуникационных технологий, — возникновение качественно новой функции информации как социокультурного и экономического феномена (Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Т. Стоуньер). Информация, с одной стороны, формирует материальную среду нового социума, являясь стратегическим ресурсом инновационного развития и базовым общественным капиталом, а с другой — служит основным инструментом социальных коммуникаций и межличностных отношений.

В результате постоянного увеличения объема производства, хранения, репродуцирования, распространения

и использования информации начинают происходить качественные изменения в социальной структуре общества. Всё большее число трудоспособных граждан занято в информационном сегменте общественного производства (информационные технологии, информационный бизнес и сервис). Развитие сетевых коммуникаций меняет архитектуру традиционных общественных отношений между различными социальными стратами, способствует формированию нового «информационного» стиля общественного поведения и нового «информационного мышления», т.е. осознанию социально-экономической ценности информации и ее роли в поступательном развитии общества, сохранении культурного наследия.

Важнейшей социально-онтологической особенностью информационной эпохи является принципиально новое отношение к знанию, прежде всего фундаментальному, как системообразующему фактору общественного прогресса. Превращение информации в знание и включение его в социокультурный контекст требуют больших интеллектуальных усилий. В информационном обществе, основанном на знаниях, ядром его социальной организации становятся структуры, генерирующие новые знания. В результате создается новая форма социального бытия — интеллектуализированный социум, где творческий интеллектуальный труд выступает важнейшей компонентой человеческой деятельности. Социальное бытие наполняется новыми смыслами и мотивациями, меняющими сложившуюся в индустриальном обществе иерархию ценностей, начинается процесс их дематериализации.

В интеллектуализированном социуме знания становятся наивысшей ценностью. Степень владения ими будет являться определяющим фактором социальной дифференциации. При этом сетевые коммуникации, обеспечивая различным слоям социума доступ к огромным массивам информации, создают более демократичные условия для ее осмысления и интерпретации и, соответственно, производства нового знания.

Не менее важной онтологической особенностью мира электронных коммуникаций и киберпространства является расширение возможностей самоидентификации личности не только с первичным социумом, но и в мировом масштабе. Начался процесс формирования виртуальной общности так называемой «новой network-нации» как основы будущего глобального мирового сообщества.

Однако информационное сетевое общество, по мнению ряда социальных философов (С. Инаятуллах, В. Иноземцев, Г. Мартин, З. Сардар, Х. Шуман, У. Эко и др.), таит в себе определенные опасности. По своей природе это общество амбивалентно: имея мощный гуманистический потенциал, оно несет в себе пороки индустриально-потребительской эпохи. Его стихийно-объективное развитие может привести

к декультуризации социума и даже к снижению личностного потенциала, поскольку существует реальная опасность разрушения механизмов традиционной самореализации личности.

Ускоряя процессы производства, обработки и передачи информации, компьютерные телекоммуникационные технологии отрицательно влияют на герменевтику человеческого сознания, «вымывают» из его когнитивного пространства медленное, вдумчивое размышление и выработку личностного знания, снижают способность к логическому мышлению и рефлексии, формируют так называемое «мерцающее», «клиповое» сознание. Кроме того, гиперинформация истощает духовный потенциал личности, ее индивидуальную и социальную когнитивность, а феномен «культуры реальной виртуальности» [7, с. 316] меняет объемное отражение и видение мира.

Возникает также проблема сохранения множественности коммуникативных практик, базирующихся на онтологических особенностях их западных и восточных моделей, во многом принципиально отличных друг от друга. Но главная опасность заключается в том, что фетишизация информационных технологий низводит все богатство человеческой деятельности к ее операционально-прагматической стороне в ущерб ценностно-целевой ориентации.

Таким образом, превосходство информационного общества над индустриальным в одном отношении оборачивается серьезными недостатками в другом.

Глобальные социально-онтологические трансформации, происходящие в современном мире под воздействием технологической революции и смены культурных парадигм общественно-развития, оказывают определяющее влияние на функциональное позиционирование в меняющемся социуме традиционных коммуникативных институтов, среди которых заметное место принадлежит библиотекам. Научное обоснование социальной роли библиотек в мире новых форм, стилей и смыслов социального бытия, с преобладанием в нем технократического сознания, является исключительно важной задачей, от решения которой зависят судьбы мировой культуры, сохранение гуманистических основ общества и его дальнейшее устойчивое развитие.

Целевой установкой научного поиска должно явиться обоснование многообразия коммуникативных практик современной библиотеки в контексте формирования общества знаний, адаптации членов социума к новым технологическим и социокультурным реалиям, социализации индивида в условиях современного многополярного мира и взаимодействия культур, развития его культурной компетенции и социальной идентичности.

Под воздействием происходящих социокультурных и технологических преобразований меня-

ются сложившиеся стереотипы отношений между библиотекой и обществом. В новых условиях библиотеки, являясь наиболее открытыми коммуникативными структурами, выступают не только в качестве *объектов информатизации*, интенсивно осваивая электронные технологии, но играют важную роль как *субъекты этого процесса*. Онтологические основания субъектно-объектной роли библиотек в новом социуме лежат в их особой институциональной природе, обуславливающей информационно-когнитивную и мемориальную функции библиотеки в качестве генетически исходных.

Участвуя в процессах *сбора, хранения, производства, распространения и использования социально значимой информации*, библиотеки, прежде всего, объективно способствуют превращению ее в ценнейший общественный продукт, стратегический национальный ресурс, от которого зависит дальнейшее развитие социума. Обеспечивая универсальный и преимущественно бесплатный доступ к интеллектуальному общественному продукту, библиотеки тем самым реализуют идею коннективности (доступности) информации — одну из базовых в постиндустриальном обществе.

Кроме того, способствуя *приобщению широких читательских кругов к работе в новом коммуникативном режиме*, основанном на широком, в том числе сетевом, использовании информационных ресурсов, библиотеки содействуют постепенному формированию у различных слоев общества «информационного сознания», т. е. понимания определяющего значения информации в продуктивной деятельности как отдельного индивида, так и различных общественных структур. При этом библиотечные коммуникативные практики более других институциональных практик ориентированы на формирование информационной компетентности личности, приобщение пользователя к работе с конструктами «свернутого» знания (различными видами каталогов, библиографическими, фактографическими, реферативными и иными базами данных) как инструментами поиска информации и доступа к полному знанию.

Важно и то, что вся современная система информационно-библиотечного обслуживания, особенно в общедоступных библиотеках, ориентирована на *повышение уровня информированности всех слоев населения* — от высших управленческих структур до низовых сфер общественного производства и конкретной личности. Содержательный диапазон деятельности библиотек в данном направлении очень широк. В частности, с середины 1990-х гг. на базе российских публичных библиотек начали создаваться центры экологической культуры и просвещения, играющие заметную роль не только в формировании общественного экологического сознания, но и в информационном обеспечении природоохранной деятельности. В этот же период муниципальные библиотеки выступили инициаторами информационной поддержки института местного самоуправления, став информационным мостом между местной властью и населением. Около десяти лет назад активно развернулась деятельность библиотек по созданию публичных центров правовой информации, которых сегодня в стране насчитывается около пяти тысяч.

В новых технологических условиях функционирования библиотеки на смену собственно библиотечному (или библиографическому) обслуживанию, т. е. выдачи документов или библиографических сведений о них, приходят новые формы передачи информации с более эвристически емкими аналитико-синтетическими возможностями, заменяющие, в случае необходимости, первоисточник. Все большее внимание библиотеки уделяют созданию фактографических баз данных по социальным, правовым, экономическим вопросам, а также по проблемам местного самоуправления, краеведения, экологии, культурной жизни, предпринимательской деятельности. Осваиваются метаинструменты переработки информации, сохраняющие смысловые фрагменты текстов документов (информационные дайджесты, пресс-клиппинг и др.).

Электронные технологии позволяют реализовать комплексный подход к решению информационных задач, в результате которого пользователь

может получить полный комплект разнообразных информационных материалов, включая сетевые и интернет-ресурсы по интересующему его вопросу, а также консалтинговые услуги.

Информационная функция современной библиотеки реализуется не только через обеспечение доступа к информационным ресурсам общества, все более тесно она сопрягается с *ресурсно-оценочным и ресурсно-ориентирующими аспектами* процесса моделирования информационного пространства. Инструментарий ее деятельности нацелен на организацию и управление знаниевыми массивами, т. е. целевое структурирование разнообразных контекстов, их интерпретацию, фильтрацию и трансляцию, в том числе сетевую. Информационное пространство современной библиотеки — это своеобразная *модель универсума человеческой деятельности*, способствующая циркуляции и генерации научных знаний, новых идей, и одновременно — терминал выхода на более широкие «знаниевые» магистрали.

Ретранслируя документированную информацию и знания от производящих субъектов к потребляющим, библиотека выступает в качестве своеобразного *виртуального университета* и в функциональном аспекте максимально сближается с системой образования как социальным институтом. Именно библиотека обеспечивает единство общекультурного и профессионального образования на протяжении всей жизни человека через инструментарий информационной поддержки непрерывного образовательного процесса, а также передачу ценностных установок и регулятивных социальных норм молодому поколению, содействуя становлению культурно и профессионально компетентной личности, социально адекватной реалиям нового этапа общественного развития. При этом более открытая, чем в собственно образовательных институтах, неформальная и основанная на многоаспектных коммуникативных практиках образовательная деятельность библиотеки делает ее универсальной познавательной площадкой.

Онтологические аспекты социокультурной импликации библиотеки побуждают рассмотреть еще один важный вектор ее функционального моделирования.

Технократическая парадигма общественного развития, характерная для современного мира, обостряет проблему сохранения его гуманитарного контента и гуманистической ориентации. В связи с этим *новым смыслом наполняется другая генетически исходная функция библиотеки как историко-культурной институции — мемориальная.*

Наиболее полно эта функция реализуется в деятельности по сохранению документного наследия, аккумулированного в фондах библиотек, системной работе с книжными памятниками, создании информационной модели национальной

культуры (в виде репертуаров национальной печати, изданий краеведческой библиографии, электронного сводного каталога библиотек России). Данная модель, над которой работают сегодня все национальные и центральные региональные библиотеки страны — это не только фиксация состояния документного историко-культурного наследия, но и способ отношения к национальным историко-культурным ценностям. Обе ее ипостаси являются основными составляющими понятий «культурное возрождение» и «сохранение документного культурного наследия». При этом «культурное возрождение» предусматривает как возвращение к культурным истокам и сохранение традиционных культурных норм, так и самоопределение в рамках мировой культуры, отказ от исторической инерции. Работа с документным культурным наследием в таком понимании — это построение образа «будущего», в отличие от преимущественного сосредоточения на реконструкции образа «прошлого». Сохраняя книжные памятники и создавая их реестр (свод), библиотеки работают на будущее культуры, а регистрируя современный документальный поток — закладывают основу для воссоздания ее истории.

Роль библиотек в сохранении исторической памяти человечества, зафиксированной на документных носителях, и в ее ретрансляции приобретает сегодня особое социокультурное значение, поскольку способствует развитию гуманитарной культуры и гуманизации общественных отношений. При этом *книга* как культурный феномен, материальное воплощение когнитивной рефлексии человека, его духовного, сущностного «я» и основной объект институциональной деятельности библиотеки скрепляет культуру в ее исторической протяженности и позволяет выдвинуть концепту *библиоцентрической модели цивилизационного процесса* в целом.

Базовые социальные ценности и их смысловые модели кодифицируются и транслируются в обществе в значительной степени с помощью книги. Книга и чтение лежат в основе развития культурной компетентности членов социума — одного из главных социальных индикаторов и маркеров ступеней цивилизационного прогресса. В гносеологическом аспекте культурную компетентность, на наш взгляд, можно определить как степень *социализированности, инкультурированности и профессионализации индивида* в соответствующей социальной среде.

Чтение как форма коммуникативной, познавательной и эмоционально развивающей деятельности личности и способ общения посредством текстов вне зависимости от их материальной основы (печатной, рукописной или электронной) оказывает определяющее влияние на формирование культурной компетентности. Поэтому деятельность современных библиотек по продвижению

чтения и его поддержке — это *парадигмальная ориентация на формирование человека будущего* в единстве его коммуникативных, когнитивных и эмоциональных способностей, а также на развитие его индивидуальной культурной компетентности. Создавая условия и среду для развития различных видов чтения — инструментального, образовательного, развивающего, рекреационного, библиотеки стимулируют тем самым процесс формирования человека нового постиндустриального мира, в котором его культурная и профессиональная компетентности становятся главным персонализирующим признаком личности, а не социальная, этническая, конфессиональная или какая-либо другая принадлежность.

Участвуя с помощью книги и чтения в процессах ретрансляции культурных кодов, смыслов и ценностей социальной памяти человечества, современная библиотека включается в *сложную систему социальных коммуникаций по взаимодействию культур*. При этом она выходит за рамки монологической формы отношений между книгой, читателем и библиотекарем, конструирует многоаспектный временной континуум и особое поликультурное коммуникативное пространство, в котором активная роль принадлежит ее посетителям и читателям как участникам новых практик межкультурного диалога [4]. «Коммуникационная» библиотека, как ни один другой социокультурный институт, используя технологии *«мягких» социальных взаимодействий*, содействует формированию «открытого» плюралистического мышления, политкорректности, толерантности, релятивности, неконфронтационной солидарности и других транслокальных тенденций развития современного социума.

Новые ценностные приоритеты и способы жизнедеятельности библиотеки в меняющемся мире позволяют ей выйти за пределы «своего» локального информационно-культурного пространства и стать *одним из системообразующих компонентов социально-культурной инфраструктуры*, помогают формировать вокруг себя особую культурную и информационно-коммуникативную среду. Развивая свои диалоговые коммуникативные практики, библиотека, как правило, ориентируется на доминирующие ценности того социума, в котором она функционирует, учитывает его социокультурные особенности и хозяйственно-экономическую специализацию. Особенно ярко это проявляется в краеведческой деятельности, которая сегодня все заметнее идет по пути углубления научно-исследовательского аспекта библиотечного краеведения, используя источниковедческие, историографические, генеалогические и этнографические методы работы с документными источниками и артефактами бытовой народной культуры. Процесс музеефикации библиотек создает более выразительный и информационно емкий историко-культурный контент библиотечного краеведения. При этом коммуникативные краеведческие практики поликультурны, поскольку библиотеки значительное внимание уделяют экологии национальных культур, формированию культуры межнациональных отношений, помогая тем самым снимать социальную напряженность в ареале своего влияния.

Очень важна сегодня и роль библиотек в становлении гражданского общества. Своими *общественными акциями* (гражданские форумы, экологические сходы и др.) они способствуют повышению социальной активности населения, формируют сознание социальной общности, помогают создавать особый общественный микроклимат.

Социальная полифункциональность библиотек заметно возрастает, и это связано в первую очередь с профессиональным осознанием ими своей особой миссии в развитии общественных коммуникативных связей и отношений. Следует подчеркнуть, что импульс к инновационным преобразованиям библиотечной деятельности рожден в профессиональной библиотечной среде и является своеобразным ответом на вызовы меняющегося мира. Можно констатировать, что библиотеки уже начали готовить себя к новому общественному статусу, активно изменяя как свою

организационно-функциональную структуру, так и взаимосвязи с окружающим миром.

Таким образом, онтологическими основаниями современной библиотеки выступает триада универсальных феноменов: *информации, культуры и социальных коммуникаций*. Исходя из этого концептуальная модель библиотеки будущего предполагает, на наш взгляд, ее трехкомпонентную функциональную конструкцию, включающую следующие институции:

- управление информацией и знаниями;
- сохранение и воспроизведение документно-культурного наследия, культурных образцов и нормативно-регулятивных установок культуры;
- социальные коммуникации, обеспечивающие системные связи и отношения между членами социума и его функциональными структурами, поддерживающие публичный дискурс и диалог.

При этом весьма важно *развивать коммуникативные практики* современной библиотеки, поскольку именно от них во многом зависит успешное практическое конструирование ее трехкомпонентной институциональной модели. Помимо предметно-содержательного контента библиотечно-информационной деятельности (отраслевое структурирование информационных ресурсов, системы библиотечного обслуживания и т. д.), целесообразно предусматривать знание специфики коммуникативных процессов в различных отраслевых и функциональных сферах универсума человеческой деятельности (в науке, управлении, образовании, в социальной и бытовой практиках, творчестве), понимание особенностей их проявления в современном сетевом и социокультурном пространстве. Важно также с учетом социально-онтологических особенностей информационного общества, основанного на знаниях, *совершенствовать коммуникативные отношения в системе «библиотекарь—потребитель»* в интересах наращивания их интеллектуального потенциала как субъектов социальных коммуникативных практик.

Научное решение задачи концептуального моделирования функционального контента современной библиотеки как особого культурно-цивилизационного института предусматривает использование не только поискового инструментария библиотекведения и смежных с ним отраслей знания, но и философии, культурологии, социальной антропологии и психологии, культурной семиотики, педагогики, коммуникативистики и ряда других наук. Необходимо также развивать гносеологический, методологический и эвристический потенциалы современного библиотекведения, выходя за рамки присутствующей в профессиональном сознании *дуалистической концепты библиотеки* как документного хранилища коллективной памяти человечества, с

одной стороны, и общедоступного терминала для выхода на информационные магистрали — с другой, поскольку она не охватывает всех аспектов функционирования современной библиотеки как института социальной коммуникации. Впереди — широкое поле для научного осмысления и обоснования социальных трансформаций библиотеки и ее многофункциональных практик в контексте актуальных тенденций развития современного многополярного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Басов С.А. Библиотека и демократия: Первое вступление в проблему / С.А. Басов. — СПб., 2006.
2. Библиотеки в обществе знаний. — Баку, 2006.
3. Библиотеки в обществе, построенном на знаниях: сб. материалов 2-й Международ. конф. «Библиотеки и образование» (24—27 апреля 2006 г., Вологда) / Междунар. ун-т бизнеса и новых технологий; Междунар. ассоциация пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (Ассоциация ЭБНИТ). — Ярославль, 2006.
4. *Гениева Е.Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева. — М.: Рос. пол. лит. энциклопедия (РОССПЭН), 2005.
5. *Гриханов Ю.А.* Библиотека — Вселенная информации и культуры / Ю.А. Гриханов. — М., 2009.
6. *Каптерев А.И.* Информатизация социокультурного пространства / А.И. Каптерев. — М., 2004.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. — М.: ГУВШЭ, 2000.
8. *Кузнецова Т.Я.* Инновационные практики современной библиотеки // Библиотека. — 2009. — № 2. — С. 10—13.
9. *Мантатова Л.В.* Стратегия развития: ценности новой цивилизации / Л.В. Мантатова. — Улан-Удэ, 2004.
10. *Межуев В.М.* Ценности современности в контексте модернизации и глобализации // Клуб ученых «Глобальный мир». Доклады 2000—2001 гг. — М., 2002.
11. *Мотульский Р.С.* Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. — Минск, 2002.
12. *Соколов А.В.* Метатеория социальной коммуникации / А.В. Соколов. — СПб., 2001.
13. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. — М., 1999.
14. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. — М., 2004.
15. Формирование информационного общества в XXI веке / Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; Российская национальная библиотека / сост. Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. — СПб., 2006.
16. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв / Ф. Фукуяма. — М., 2004.
17. *Чернов А.А.* Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А.А. Чернов. — М., 2003.